

Глава 24

Вэнь Сэньян, пристально глядя на портрет, решился на отчаянный шаг и тихо спросил:

— Нельзя выходить, верно?.. Линь Син?

Стоило ему произнести это имя, как кровь, сочившаяся из картины, внезапно перестала течь.

[???)

[Он назвал картину Линь Сином???)

[Картина — это Линь Син?? Как такое возможно???)

[Чёрт! Так вот оно что! Я понял! Наконец-то я всё понял! Неудивительно, что все предыдущие игроки здесь погибали!]

Некоторые игроки доходили до этого этапа. Они получали ключ и, находясь в шаге от успеха, без колебаний открывали дверь, ведь верили, что Линь Сину можно доверять.

И тут же игра для них заканчивалась.

Никто не мог понять, почему они потерпели неудачу, ведь они открыли дверь и даже вышли наружу.

[Мама была права, их тела захватили!]

Возможно, у Линь Сина никогда не было тяги к переодеваниям в женскую одежду, и он вовсе не хотел становиться женщиной. Всё его странное поведение объяснялось тем, что сущность, пытавшаяся захватить его тело, была женского пола!

Вот только сам юноша этого не осознавал. У него не оставалось воспоминаний о моментах, когда его физической оболочкой управляли.

С его точки зрения, всё было в порядке, но на самом деле это было далеко не так.

Внезапное падение с лестницы, пробудившаяся любовь к сладкому, которое он раньше ненавидел, рассказы матери о том, что его видели на улице, хотя сам он этого не помнил.

Проблема была не в датах на компьютере, а в нём самом!

Он думал, что ведёт дневник каждый день, но промежутки между записями становились всё больше и больше. Это означало, что Линь Син всё реже приходил в себя, а его телом всё чаще распоряжалась другая душа.

В конце концов, его сознание окончательно смешалось. Он и сам начал считать себя женщиной, стал пользоваться косметикой и наряжаться. Постепенно к нему стали приходиться чужие воспоминания, и тогда он нарисовал эту картину.

Именно в этот момент Вэнь Сэньян вспомнил: дом на заднем плане картины был тем же самым, что и на семейной фотографии!

Для захвата тела требовалось кровное родство!

В дневнике упоминались второй дедушка, вторая бабушка и третья бабушка, которые жили в том доме.

Один мужчина и две женщины. Муж, жена и её младшая сестра, живущие вместе — какое совпадение.

Даже их расположение на старом фото было точь-в-точь как на той семейной фотографии, что стояла на обувном шкафчике у входа.

Мать упоминала, что родственники умерли примерно в то же время.

Они не умерли. Они успешно завершили захват, и старые тела им были больше не нужны.

Всё сходилось!

В тот момент, когда Линь Син закончил работу над картиной, он на одно мгновение пришёл в себя.

Он с ужасом осознал, что женщина на портрете — это он сам!

В смятении, гневе и страхе он вырезал лицо на холсте канцелярским ножом.

Возможно, в ту секунду он что-то понял, и именно поэтому в его дневнике появилась запись:

«Неужели мама была права?»

Но было уже поздно. Его душа была окончательно вытеснена.

Маленький, расколотый осколок его сущности должен был исчезнуть, но чудом прикрепился к картине, которую он написал собственной плотью и кровью.

В некотором смысле, именно эта картина и была настоящим Линь Сином! Тем самым человеком, которому, по словам Системы, можно было доверять!

Теперь, оглядываясь назад, становилось ясно: хотя картина и выглядела пугающе, она никогда не причиняла вреда игрокам. Напротив, каждое движение безликой женщины было подсказкой!

Если бы она не изображала одной рукой книгу, а другой — цифру, разве игроки так быстро разгадали бы правило «матери-призрака»?

Рука, показывающая цифру, была опущена к поясу. Разве её пальцы не указывали на кровать? А что было спрятано под кроватью? Подсказка к паролю от компьютера!

И совсем недавно, во время разговора главных героев, её поза снова изменилась. Она скрестила руки на груди. Крест — знак ошибки. Она пыталась сказать им, что их догадки неверны! Что нельзя выходить с «тётушкой»!

А сейчас она говорила игрокам:

Не открывайте дверь!

Не открывайте дверь!

Не открывайте дверь!

Осознав это, Вэнь Сэньян тут же крикнул товарищу:

— Ни в коем случае не открывай дверь!

Не успел он договорить, как лохматая белая тень метнулась из-за дивана.

— Осторожно! — крикнул юноша, уворачиваясь.

Чу Шэнхань резко провернул ключ в замке, тут же одним ударом ноги опрокинул ширму и, вскочив на неё, в последний миг увернулся от атаки.

Этой белой тенью оказалась Линь Сяоя!

Она вовсе не уходила в свою комнату. Предвидя, что они не посмеют включить свет, женщина устроила засаду.

Если бы они вышли сами — тем лучше. Но на случай непредвиденных обстоятельств у неё был силовой вариант.

Вэнь Сэньян знал слишком много. Его нельзя было оставлять в живых.

Так или иначе, сегодня вечером он должен был умереть.

Из-за двери донёсся скрежет металла и ругань Прозрачного человека:

— Чёрт! Почему ключ не вставляется! Откройте! Откройте! Быстро откройте мне!

Дон! Дон! Дон!

Враг с силой забарабанил в дверь.

Линь Сяоя бросилась к выходу, намереваясь впустить его, но обнаружила, что дверь по-прежнему заперта, а замочная скважина заблокирована.

Оказалось, что последним движением Чу Шэнхань провернул ключ в обратную сторону и сломал его прямо в замке.

Теперь ни изнутри, ни снаружи, ни с ключом, ни без него эту дверь было не открыть.

— Бум! Бум! Бум! — Прозрачный человек в ярости колотил снаружи. — Откройте, твари! Жить надоело? Вот войду, и вам конец!

[Вот это умница! Чу Шэнхань тоже чертовски умён!]

[Он мгновенно понял, что Прозрачный человек может быть снаружи, какая реакция!]

[Опять поворот! А-а-а, сколько же в этой копии сюжетных поворотов! Сложность просто запредельная. Неужели её вообще можно пройти? А ведь здесь столько новичков!]

[Потому она и называется «Убийца новичков». Ты лучше спроси, а эти двое точно новички?]

— Что вы творите, как вы могли запереть отца снаружи?! — Линь Сяоя достала телефон, собираясь звонить управляющему приютом, но Чу Шэнхань среагировал молниеносно. Он

схватил с обувного шкафчика фоторамку и швырнул ей в руку. Телефон с глухим стуком упал на пол, экран покрылся трещинами.

Вэнь Сэньян тоже не мешкал. В критический момент он проявил поразительную меткость, схватил другую статуэтку со шкафчика и нанёс второй удар.

Устройство окончательно погасло.

— Да как вы смеете! — взвизгнула Линь Сяоя. Отбросив всякие притворства, она со скрежетом зубов подскочила к стене, сорвала картину, скомкала её в шар, бросила на пол и яростно растоптала. — Опять ты! Опять ты портишь нам все дела!

Теперь хозяйка дома больше не скрывала свою ужасающую, жестокую натуру. Она превратилась в монстра: черты её лица исказились в чудовищной гримасе, голос стал пронзительным и тонким. Она разительно отличалась от той нежной женщины, которой казалась раньше.

Она подняла голову и с удивлением уставилась на человека, которого привёл Вэнь Сэньян.

— Так это ты! Ты же не...

Тот самый Чу Ба-ба, у которого аллергия на всё, что он ест, который роняет всё, что берёт в руки, который может захлебнуться, просто попив воды, и который вечно балансирует на грани смерти?

[Ха-ха-ха! Монстр в шоке!]

[Ну а что поделать, образ хрупкого и слабого Чу Шэнханя слишком глубоко въелся в сознание. А сегодня он ещё и разыграл сцену «Чу Дайюй вырывает плакучую иву» (нет), вы бы видели, какое веселье творится в его прямом эфире, чат каждый день помирает со смеху.]

— Это я... — Чу Шэнхань опустил глаза. В одно мгновение уголки его глаз покраснели, длинные ресницы затрепетали, и он беспомощно, дрожащим голосом прошептал:

— Мама...

Что? Пока Линь Сяоя в изумлении смотрела на него, жалкое и обиженное выражение на лице юноши внезапно застыло, а затем сменилось на прямо противоположное. На его красивом лице расцвела самодовольная, дерзкая ухмылка, и он развязно бросил монстру:

— Это я, твой Ба-ба.

— Ты!

Линь Сяоя, поняв, что её одурачили, в ярости заскрежетала зубами.

[Ха-ха-ха-ха-ха, вот это кайф!]

[Он и впрямь смерти не боится. Они уже сорвали все маски, а он продолжает издеваться над монстром!]

Однако женщина быстро оправилась и холодно усмехнулась:

— Что ж, так даже лучше. Моему мужу не нравилось лишь твоё слабое здоровье. В остальном ты идеален, мы очень тобой довольны. А теперь — ещё больше.

— Правда? — с улыбкой спросил Чу Шэнхань. — А вот вы мне не очень-то нравитесь.

Линь Сяоя фыркнула:

— Ха, посмотрим, долго ли ты будешь смеяться. Думаешь, сможешь сбежать? Скажу тебе правду: все, на кого мы положили глаз, рано или поздно начинают послушно сотрудничать. Это лишь вопрос времени. Вам отсюда уже никогда не выбраться.

[Так значит, эти три монстра захватили тела сестёр, а теперь усыновляют игроков, чтобы найти тело для Прозрачного человека?!]

[Очень вероятно! Неудивительно, что в разговоре Линь Сяоя и Линь Сина упоминалось, что главное, чтобы он понравился Прозрачному человеку!]

[Так вот почему у Прозрачного человека тоже фамилия Линь, он и есть тот второй дедушка!]

— А что до тебя, — она повернулась к Вэнь Сэньяну и презрительно хмыкнула, — ты очень понравился моей сестре. Она решила, что мужское тело — это тоже неплохо. Удобно, силы много. Если будешь паинькой, мы тебя не тронем. Станешь запасным телом для моей сестры.

Вэнь Сэньяну оставалось только молчать.

«Большое спасибо, очень любезно с вашей стороны».

— Но, к сожалению, ты сам напросился на смерть, так что нам придётся тебя проводить. Ты и вправду симпатичный. Когда попадёшь в холодильник, мы, пожалуй, оставим твою голову на потом. Чтобы ты мог посмотреть, как твоё тело съедают... по кусочку...

Так вот откуда в холодильнике куски тел — это были игроки, провалившие игру.

Вэнь Сэньян предположил, что, поскольку для захвата тела необходимо кровное родство, на совершенно посторонних людях процент успеха был, естественно, невысок.

Те, кто не подошёл, становились мясом в холодильнике, постепенно теряли рассудок и превращались в часть этого жуткого мира. Судя по женским голосам оттуда, монстры, вероятно, всё ещё хотели вернуть Линь Сину женское тело.

Сколько же людей они погубили? Невероятные злодеяния.

Разумеется, юноша не собирался становиться частью содержимого холодильника. Сейчас они заперли Прозрачного человека снаружи, зажали Линь Сяю в прихожей и прервали её попытку вызвать подмогу. На первый взгляд казалось, что они сдерживают её, но это было лишь временно.

Дверь не открывалась, а значит, им не выбраться. Да и если бы открылась, снаружи их ждал ещё один противник.

К тому же Вэнь Сэньян теперь сильно сомневался в том, что та комната за дверью, где, вероятно, и находился ритуальный круг, не была ловушкой. Войдя туда, они, скорее всего, погибли бы.

Странно. Система говорила, что для прохождения достаточно выйти из дома. Означает ли это, что эта дверь — не настоящий выход? Тогда где он?

Может быть, они что-то упустили?

Он вспомнил о втором ключе на связке.

Неужели есть ещё одна входная дверь? Но ведь они вошли именно через эту. Они обыскали весь дом, заглянули во все комнаты, и никакой другой двери, ведущей наружу, не было.

Точно, ещё одна подсказка от безликой женщины — то есть, от настоящего Линь Сина!

Цифры указывали на скрытое правило матери-призрака, направление пальцев — на пароль под кроватью, скрещённые на груди руки означали ошибку. А что означал жест, когда он указывал на своё лицо?

Вэнь Сэньян поднял правую руку, имитируя жест с картины, и прикоснулся пальцем к своему виску.

И в этот момент он понял. Линь Син указывал не на висок, а на глаз!

Глаз? Что не так с глазом?

Игрок мысленно прокрутил всё, что видел с начала игры.

Верно. Дом постоянно менялся.

Голос из холодильника однажды сказал:

«Подумай хорошенько, оглянись вокруг. Тебе не кажется, что что-то изменилось? Ты не думал, почему всё меняется? Или, может быть, меняется не всё вокруг?»

Возможно, менялся не дом, а они сами?

Вспоминая события последних дней, Вэнь Сэньян начал понимать.

Возможно... способ пройти игру был спрятан в самом первом правиле, данном Системой.

<http://bllate.org/book/15813/1428915>